

МРНТИ 14.01.11
УДК: 37.013.42

10.51889/2959-6181.2025.81.3.010

Хведелидзе Т.Б.¹ , Сайлибаева Ж.Ю.^{*1} , Рахимова Г.Н.¹

¹ *Казахский национальный педагогический университет имени Абая*
(e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru, *zh.sailibaeva@abaiuniversity.edu.kz, gakku_almatycity@mail.ru)

СУБЪЕКТЫ БУЛЛИНГА И ПРАВО: ВОЗРАСТНОЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Буллинг (травля, преследование), являясь социальным явлением, приводит к таким негативным последствиям, которые несут в себе разрушительную силу социального значения. Острота проблем противодействия этому явлению обусловлена особенностями субъектов, на которых направлена травля, - несовершеннолетних, которых принято именовать термином «жертва», и на тех, кто реализует буллинг, - несовершеннолетних, которых принято именовать термином «буллер». Правовая сущность термина «несовершеннолетний» различается в зависимости от особенностей традиций, культуры, истории каждой страны, применяющей в правовом обороте понятия: буллинг, травля, преследование, жертва, буллер, субъект. Проведение субъектного анализа в возрастном аспекте имеет важное значение с точки зрения установления комплекса признаков, при наличии которых появляется возможность с минимальными отклонениями определить правовой статус лиц, подвергаемых буллингу и осуществляющих этот вид травли. Знание правового статуса жертвы травли и буллера – ключ к выбору способов его защиты и применения эффективных мер профилактики развития буллингового поведения и наступления необратимых последствий. Исследование вопроса в контексте мировой правовой практики позволит выработать рекомендации по усовершенствованию отраслевого законодательства Казахстана.

Ключевые слова: буллинг, травля, преследование, жертва, буллер, агрессор, несовершеннолетний.

Т.Б. Хведелидзе¹, Ж.Ю. Сайлибаева¹, Г.Н. Рахимова¹

¹ *Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті*

БУЛЛИНГ СУБЪЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕДЕГІ ЖАС ФАКТОРЫ

Аңдатпа

Буллинг (қорлау, қудалау) әлеуметтік құбылыс ретінде қоғамдық қатынастарға елеулі зиян келтіретін салдарға әкелуі мүмкін. Аталған құбылыстың өзектілігі, ең алдымен, оның бағытталу объектілерінің ерекшелігімен айқындалады – буллинге ұшырайтын кәмелетке толмаған тұлғалар «құрбан» ретінде, ал оны жүзеге асыратындар «буллер» ретінде сипатталады. «Кәмелетке толмаған» ұғымының құқықтық мәні әрбір мемлекеттің тарихи, мәдени және құқықтық дәстүрлеріне байланысты әртүрлі түсіндіріледі. Сондықтан да буллинг, қорлау, қудалау, құрбан, буллер, субъект секілді ұғымдарды құқықтық айналымда қолдану ерекшеліктерін ескеру қажет. Жас ерекшелігіне байланысты субъектілік талдау жүргізу — буллинг субъектілерінің құқықтық мәртебесін дәл анықтауға мүмкіндік беретін маңызды фактор. Құрбан мен буллердің құқықтық мәртебесін білу – оларды құқықтық қорғау тетіктерін таңдауда және буллингтің алдын алу шараларын әзірлеуде маңызды алғышарт болып табылады. Зерттеудің халықаралық құқықтық тәжірибе аясында жүргізілуі Қазақстан Республикасының салалық заңнамасын жетілдіруге бағытталған ғылыми-тәжірибелік ұсынымдар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: буллинг, қорлау, қудалау, құрбан, буллер, агрессор, кәмелетке толмаған.

Khvedelidze T.¹, Sailibayeva Zh¹., Rakhimova G.¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

BULLYING SUBJECTS AND THE LAW: THE AGE FACTOR IN WORLD PRACTICE

Abstract

Bullying (harassment, persecution), as a social phenomenon, leads to negative consequences with a destructive impact of significant social importance. The urgency of addressing this issue is primarily determined by the specific characteristics of the individuals involved: minors who are targeted by bullying—commonly referred to as "victims," and minors who perpetrate bullying—commonly referred to as "bullies." The legal definition of the term "minor" varies depending on the traditions, culture, and historical context of each country that uses legal terms such as bullying, harassment, persecution, victim, bully, and subject. Conducting a subject-based analysis with an emphasis on age-related aspects is essential for identifying a set of characteristics that enable the legal status of individuals involved in bullying—both victims and perpetrators—to be defined with minimal ambiguity. Understanding the legal status of both the victim and the bully is key to selecting appropriate protection mechanisms and implementing effective measures to prevent the development of bullying behavior and its potentially irreversible consequences. Studying this issue within the framework of international legal practice will allow for the development of recommendations aimed at improving the sectoral legislation of Kazakhstan.

Key words: bullying, harassment, persecution, victim, bully, aggressor, underage.

Введение

В ежегодном послании Главы государства К.-Ж. К.Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года в качестве Девятого направления работы на предстоящий период признается «всемерное утверждение в обществе идеологии закона и порядка» [1]. Президент страны в данном направлении усматривает перспективы развития законодательства по вопросам защиты несовершеннолетних от посягательств на их права, свободы и законные интересы, а также обращает внимание на такой аспект, как разработка нового Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений». Есть основания полагать, что проектируемый закон направлен на регулирование предупреждения правонарушений как самих несовершеннолетних, так и деяний, направленных против прав и свобод несовершеннолетних.

Имеет большое социальное значение акцент Президента страны на таком аспекте, как обеспечение безопасности субъектов отношений, в числе которых особое место занимают несовершеннолетние. Безопасность граждан признается фундаментальной ценностью каждого человека и общества в целом. Актуально звучит призыв: «избавляться от разрушительных моделей поведения». К одному из самых разрушительных моделей поведения мировое сообщество признает буллинг среди несовершеннолетних. В основе буллинга усматривается дискриминация. Применительно к настоящему работе тематика исследования актуализируется в свете тезиса Президента Республики Казахстан о том, что в нашей стране нет и не может быть никаких притеснений по какому-либо признаку, будь то языковому, профессиональному, этническому или социальному.

Изложенное является основой изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего, включенного в орбиту буллингового поведения в качестве жертвы или непосредственно осуществляющего притеснение/травлю - «буллера», «агрессора». Институтами, обеспечивающими возрастной подход, являются институты правоспособности и дееспособности, а также уголовной ответственности.

Институт правоспособности лица – один из важнейших в системе права в целом, в цивилистике – в частности. В контексте настоящего исследования основные участники

представлены физическими лицами, а именно: несовершеннолетними, (юридические лица не включены в круг изучаемых субъектов). Названные правовые институты имманентно связаны между собой, но не заменяют друг друга. Правоспособность в самом общем виде означает способность лица быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Правоспособность физического лица имеет определенные временные рамки: она возникает в момент рождения человека и прекращается с момента наступления его смерти.

Признаками института правоспособности являются:

1) распространение на обладателей правоспособности принципа равенства.

Это означает, что все граждане этой страны обладают одинаковым объемом правоспособности;

2) неотъемлемость правоспособности – фундаментальное и естественное свойство личности, которое не может быть отнято у человека по чьей-либо воле либо приобретено кем-либо в результате тех или иных действий;

3) свойство потенциальности – то есть правоспособность понимается только как потенциальная возможность, а не фактическая реализация прав. Фактическая реализация может быть осуществлена только через его дееспособность, что не входит в предмет настоящего исследования.

В разных странах возраст, в пределах которого лицо считается несовершеннолетним, определяется неоднозначно.

В данной работе решены следующие задачи:

1. Понятие «ребенок»: возрастная интерпретация;
2. Жертва буллинга, буллер: общее понятие.

Материалы и методы

В процессе исследования применены традиционные для теории методы: статистический, контент анализ, логико-правовой анализ, компаративный подход, доктринальное и аутентичное толкование норм права по кругу исследуемых проблем. Кроме того, имеют место методы, применяемые в решении задач научно-прикладного характера. Общей методологией выступает диалектико-материалистический подход к процессу исследования и оценке полученных результатов.

В качестве материалов использованы современные научные исследования [2-7], статистические данные, нарративные источники и тексты нормативных правовых актов, имеющих отношение к тематике настоящего исследования.

Результаты и обсуждение

1. Понятие «ребенок»: возрастная интерпретация

Понятие «ребенок» основано на дефинициях, закрепленных в источниках международного права. Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) (далее – Конвенция): ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее¹. В контексте пункта 2 ст. 24 о праве ребенка на пользование услугами системы здравоохранения применяются термины «младенец», «дети» и «детство». Термин «дети» имеет более широкое поле применения в пределах иных статей Конвенции и может толковаться как обобщенное именование лиц, не достигших совершеннолетия. Термин «детство» как производное от «дети» лингвистически толкуется как «детский возраст, детские годы» [8, с. 158]. В Конвенции отсутствуют пояснения относительно различий между терминами «ребенок» и «младенец». При этом их применение свидетельствует о том, что соответствующие смысловые различия

¹ Конвенция о правах ребенка. – Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [//un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml](https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) (дата обращения: 07.09.2025.).

существуют. Эти различия могут иметь правовое значение при определении статуса младенца и иных градаций по возрастному признаку понятия «ребенок». С лингвистической точки зрения «младенец» - дитя, ребенок [8, с. 346]. Очевидно, что младенец – это понятие видовое по отношению к понятию «ребенок», которое является родовым. Иными словами, «ребенок» более широкое, обобщающее понятие, которое включает в себя частное, видовое понятие, - «младенец». Каждый младенец – это ребенок, обладающий отличительными признаками в перечне несовершеннолетних субъектов, дифференцированных по возрастным признакам.

В своих исследованиях Т.Н. Балашова несовершеннолетних подразделяет по возрастному признаку на две группы:

- первая группа – малолетние – несовершеннолетние в возрасте от рождения до 10 лет;
- вторая группа – подростки – несовершеннолетние в возрасте от 10 до 14 лет [9].

Несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет Т.Н.Балашова не рассматривает. Она делает вывод о том, что определение, размещенное в Конвенции, является универсальным. Внутренняя градация - сфера регулирования нормами национального права. Мнение данного автора в этой части заслуживает внимания и проявления солидарности.

В литературе отражены и иные подходы к вопросам внутренней градации по возрастному признаку несовершеннолетних. Так, О.В. Садина предпринимала попытку обосновать целесообразность выделения возрастной группы «подросток», к которой относятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет [10]. По исследованиям А.П. Солдатова к малолетним должны относиться лица в возрасте от рождения до 14 лет [11].

«Несовершеннолетний» - официально признанный правовой термин. Его возрастные границы определены Конвенцией. Возраст, по достижении которого лицо приобретает статус совершеннолетнего, в большинстве стран мира совпадает с определением Конвенции - достижением лицом 18 лет. Однако это не означает, что это жесткая правовая установка. По данным ВОЗ на 2012 год, возраст, с которого лицо может привлекаться к уголовной ответственности, в разных странах имеет свои особенности [12]. Однако этот возрастной критерий не всегда совпадает с возрастом, с которого лицо относится к категории «молодежь». Эти особенности в целях большей иллюстративности показаны в приведенной ниже таблице (табл. 1):

Таблица 1.

**Возрастные градации несовершеннолетних и молодежи:
мировая практика**

Страны	Возраст несовершеннолетия (дети)	Возраст малолетних	Подростковый возраст	Уголов.ответ-сть (общий возраст/минимальный возраст)	Молодежный возраст
Австрия				18/14	18-30
Аргентина	0-17				
Бельгия				18/16	12-30
Болгария				17/14	15-29
Бразилия	0-18	0-12	12-18	18/18	18-29
Великобритания: -Англия -Сев.Ирландия -Шотландия -Уэльс				17/10 17/10 17/12 17/10	13-24 4-25 11-25 11-25
Венгрия				18/14	15-25
Германия	0-18	0-15	15-18	18/14	15-27
Дания				18/15	15-30
Индия	0-18	0-13	13-18	18/16	15-29
Испания				18/14	14-30
Италия				18/14	14-35
Казахстан	0-18	0-12		18/14	14-23

Канада	0-19	0-14	14-19	18/12	15-29
Кипр				18/14	14-35
Колумбия	0-18	0-13	13-18	16-18	14-28
Латвия				18/14	13-25
Литва				18/16	14-29
Люксембург				18/18	12-30
Нидерланды				18/12	0-25
Польша	0-18	0-13	15-18	18/17	13-30
Португалия				18/16	12-29
Румыния				18/14	15-24
Словакия				18/14	18-25
Словения				18/14	15-29
США	0-21	0-14	14-18 18-21 (полное соверш-тие)	18/11(в отдельных штатах -18/8-16	18-24
Финляндия				18/15	15-30
Франция	0-21	0-13	13-16(младшие) 16-18(старшие) 18-21 (полное соверш-тие)	18/13	15-29
Хорватия				18/14	15-30
Чехия				16/14	13-30
Чили	0-16		16-18	16/16	
Швеция				18/15	13-25
Эстония				18/14	7-26
Япония	0-18			18/14	

По уголовному законодательству большинства стран мира установлен 18-летний общий возраст, с которого лицо несет уголовную ответственность. Исключение составляет, например, Великобритания, в границах которой (Англия, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс) общий возраст уголовной ответственности установлен ниже 18 лет, а именно – достижение лицом 17 лет. Соответственно и минимальный возраст – от 10 до 12 лет. Наряду с этим, по преступлениям, представляющим повышенную общественную опасность (особо тяжкие преступления), установлены минимальные возрастные показатели, влекущие уголовную ответственность. Минимальный возраст варьируется в диапазоне от 10 до 17 лет. При этом минимальный возраст молодежи варьируется в диапазоне от рождения до 18 лет.

Неоднородный подход наблюдается в определении разными странами молодежного возраста. Это период между наступлением совершеннолетия до среднего возраста. Молодежный возраст варьируется в диапазоне от 0 до 35 лет. В отдельных странах молодежный возраст определяется различно в зависимости от социальных факторов. Например, в Германии для безработных возраст молодежи установлен от 15-24 года, для иностранцев, родившихся в Германии, - 15-27 лет. Еще более сложная система наблюдается в США: молодежь раннего подросткового возраста – 10-12 лет; старшего подросткового возраста в разных штатах – 12-20 лет или 20-25 лет (в таблице приведены усредненные данные). В Нидерландах к молодежи относятся лица от рождения до 25 лет.

Установление возрастных показателей имеет значение для правильной правовой оценки и квалификации действий буллеров и решения главного вопроса – о наличии или отсутствии оснований для привлечения буллера к уголовной ответственности. Неопределенность рамок молодежного возраста усложняет профилактику буллинга в отношении несовершеннолетних со стороны лиц, относимых к молодежи.

Минимальный возраст, с которого несовершеннолетний буллер может нести уголовную ответственность, не всегда совпадает с минимальным возрастом, с которого начинается отсчет молодежного возраста лица. Это важное обстоятельство, которое авторы настоящей работы связывают с тем, что молодежный возраст понимается как граница между подростковыми

этапами, когда лицо достигает минимального возраста, с которого может отвечать за свои действия в уголовном порядке.

Возрастная градация в пределах возраста от рождения до совершеннолетия различается в зависимости от традиционных и историко-культурных особенностей народов и этносов, населяющих территории разных стран. Понятия «юношество», «девичество», «отрочество», за редким исключением, не обладают признаками четкой юридической нагрузки. Такие понятия не во всех случаях могут быть применимы в праве на том основании, что содержат в себе разного рода отклонения и не имеют четко выраженных возрастных границ. Они могут отражать местнические, областнические, этнические и иные представления о возрасте человека. Эти представления менее всего связаны с календарным возрастом. Это возрасты состояния индивида, степени его зрелости в интеллектуальном, нравственном, физическом, психологическом, сексуальном и иных аспектах. Эти возрасты наступают у разных индивидов в разные календарные сроки. Так, «юношество» определяется как синоним к слову «молодежь». «Юношество» - понятие собирательное. «Отрочество» - переходный возраст между детством и юностью, подростковый возраст. При этом к детству относится возраст от рождения до совершеннолетия. Очевидно, что приведенные определения не обладают какой-либо точностью, требуемой для применения в юридических целях.

Наряду с изложенным, более четкое обозначение возрастных критериев понятия «юношество» дано в Законе РК «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 года (№ 113-ІІ). В соответствии со ст. 24 указанного Закона, в доме юношества проходят адаптацию лица в возрасте от 16 до 23 лет². Такой подход наблюдается в приказе Министра образования и науки «Об утверждении Типовых правил о доме юношества» от 17 марта 2022 года № 101. В данном акте указывается, что зачисление в дом юношества осуществляется в отношении лиц в возрасте от 16 до 23 лет (п. 9)³.

2. Жертва буллинга, буллер: общее понятие

Для характеристики жертвы буллинга среди несовершеннолетних имеют значение следующие признаки:

- возраст: а) школьный - от 6 до 18 лет; б) несовершеннолетие – от рождения до 18 лет;
- физический уровень развития: слабый, субтильный, маломощный, не занимается спортом, малорослый;
- состояние здоровья: хронически больной, инвалид, близорукий, леворукий, пользуется костылями, прикован к инвалидной коляске, косоглазие;
- состояние речевого аппарата: заикание, картавость, шепелявость, национальный акцент, торопливость и невнятность речи;
- социальный статус родителей: алкоголизм, наличие судимости, неполная семья, низкий финансово-материальный уровень;
- внешний вид: неопрятный, неухоженный, дешевая и изношенная одежда и обувь, старые аксессуары (рюкзак, спортивная форма, школьные принадлежности);
- уровень успеваемости: ниже среднего.

Эти признаки не проявляются все и одновременно у жертвы. Для агрессии буллера достаточно одного признака в качестве повода для травли. Практика показывает, что для проявления агрессии буллерами используются поводы противоположного характера: высокий уровень школьных знаний жертвы, его послушное поведение, внешняя привлекательность и аккуратность, исполнительность, повышенное внимание к нему со стороны школьников противоположного пола, обладание особыми способностями, наклонностями и талантами (музыкальными, художественными, математическими).

²О детских деревнях семейного типа и домах юношества. – Закон Республики Казахстан от 13.12.2000. № 113-ІІ. [//online.zakon.kz/Document/?doc_id=34361981](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34361981) (дата обращения: 08.09.2025.).

³ Типовые правила о доме юношества. – Утверждены приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 17.03.2022. № 101. [//adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027180](https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027180) (дата обращения: 08.09.2025.).

Элементами характеристики буллера/агрессора признаются:

- достижение минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность для данного вида правонарушения, включаемого в содержание буллинга;
- превосходство буллера в физической силе;
- высокий уровень материально-финансовой обеспеченности;
- социальный статус родителей: высокопоставленные чиновники, успешные бизнесмены, криминальные авторитеты;
- самоуверенность, высокая самооценка;
- игра на публику, демонстративное поведение вседозволенности;
- неформальное лидерство, позерство;
- психологическая неуравновешенность;
- способность проявлять неуважительность, грубость и хамство по отношению к любому, кто выразит несогласие с ним или попытается противостоять ему;
- лживость, трусливость, двуличие;
- мстительность, жестокость, злобность.

Существует одно важное условие: буллер, как правило, должен быть физически сильнее жертвы. Это одно из доказательств, которое может быть применено при оценке деяния нормами уголовного закона с учетом наступления у буллера возраста уголовной ответственности. Кроме того, важно установление состояния здоровья и возраста жертвы, которое может граничить с признаками его беспомощности ввиду малолетства или наличия инвалидности.

Комплекс отдельных признаков, присущих буллеру, может свидетельствовать о присутствии психических отклонений. При выявлении таких отклонений правовая оценка поведения буллера потребует постановки психиатрического диагноза с соответствующими последствиями как медицинского, так и правового характера.

Заключение

1. Возрастной критерий при исследовании проблем противодействия буллингу в среде несовершеннолетних имеет большое значение. Возраст, с которого лицо может привлекаться к уголовной ответственности за совершение действий, включаемых в содержание буллинга, в разных странах интерпретируется различно. Эти различия обусловлены особенностями культурно-исторического развития страны, традициями и обычаями, системой национального права, а также влиянием международных правовых актов по вопросам защиты детей от дискриминации по любым основаниям.

2. Предлагается признать минимальный возраст, с которого наступает уголовная ответственность за преступления, - минимальный возраст, с которого лицо относится к категории молодежи. Главное условие – минимальный молодежный возраст должен наступить до достижения лицом совершеннолетия. Совпадение этих двух возрастных показателей является оптимальным. Лица из категории «молодежь» уже обладают определенной социальной зрелостью. Они уже понимают сущность буллинга и его социальной негативной оценки. Однако, анализ мировой практики показывает, что существуют большие расхождения в установлении возрастных критериев в понятиях «юношество», «подросток», «несовершеннолетний», «малолетний», «минимальный возраст наступления уголовной ответственности», «молодежь».

3. Признаки, характерные для оценки состояния, поведения буллера и жертвы, имеют значение при решении вопросов о юридической ответственности лиц, совершивших правонарушения, охватываемые понятием «буллинг».

Вклад авторов

Хведелидзе Т.Б. разработал общий дизайн исследования, подготовил разделы «Результаты и обсуждение», «Введение» и «Заключение».

Сайлибаева Ж.Ю. осуществила обзор научной литературы, раздел «Материалы и методы».

Рахимова Г.Н. подготовила аннотацию, оформила библиографический список, транслитерацию.

Благодарности

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP26199143).

Список использованной литературы:

- 1 Токаев К.-Ж. К. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм. – Ежегодное послание Главы государства народу Казахстана – от 2 сентября 2024 года. //Казахстанская правда. – 2024. – 03.09.
- 2 El Asam A., Samara M. Cyberbullying and the Law: A Review of Psychological and Legal Challenges // Computers in Human Behavior. — 2016. — 65: 127–141.
- 3 Cornell D., Limber S. Law and Policy on the Concept of Bullying at School // American Psychologist. — 2015. — 70(4): 333–343.
- 4 Hall W. The Effectiveness of Policy Interventions for School Bullying // BMC Public Health. — 2017. — 17: 806.
- 5 Gaffney H, Tiofi MM, Farrington DP. Effectiveness of school-based programs to reduce bullying perpetration and victimization: An updated systematic review and meta-analysis. Campbell Syst Rev. 2021 Apr 5;17(2):e1143. doi: 10.1002/cl2.1143. PMID: 37131921; PMCID: PMC8356322.
- 6 Neubauer, A.; Gonzalez-Garcia, A. The European Union's Response to Bullying and Cyberbullying: An Educational Policy Analysis. Soc. Sci. 2025, 14, 505. <https://doi.org/10.3390/socsci14080505>
- 7 Калыбаева А.А., Нукушева А.А., Жанибеков А.К. Проблемы правового регулирования субъектного состава бытового насилия // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Юриспруденция». — 2024. — № 1(75). — С. 74–81.
- 8 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: «Советская Энциклопедия». – 1968. – 900 с.
- 9 Балашова Т.Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации. //Закон и право. – 2019. - №11. – С. 32-36. Doi: 10.24411/2073-3313-2019-10493 (дата обращения: 07.09.2025.).
- 10 Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ. /Автореф. дис. ... к.ю.н.: Саранск. – 2010. – 205 с.
- 11 Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. - Славянск-на-Кубани: СГПИ. – 2015. – 387 с.
12. Минимальный возраст наступления уголовной ответственности. Европейский портал здравоохранения // https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/cah_20-minimum-age-of-criminal-responsibility/#id=27488 (дата обращения 07.09.2025)

References:

- 1 Tokayev K.-ZH. K. Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskiy rost, obshchestvennyy optimizm. – Yezhegodnoye poslaniye Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana – ot 2 sentyabrya 2024 goda. //Kazakhstanskaya pravda. – 2024. – 03.09.
- 2 El Asam A., Samara M. Cyberbullying and the Law: A Review of Psychological and Legal Challenges // Computers in Human Behavior. — 2016. — 65: 127–141.
- 3 Cornell D., Limber S. Law and Policy on the Concept of Bullying at School // American Psychologist. — 2015. — 70(4): 333–343.
- 4 Hall W. The Effectiveness of Policy Interventions for School Bullying // BMC Public Health. — 2017. — 17: 806.
- 5 Gaffney H, Tiofi MM, Farrington DP. Effectiveness of school-based programs to reduce bullying perpetration and victimization: An updated systematic review and meta-analysis. Campbell Syst Rev. 2021 Apr 5;17(2):e1143. doi: 10.1002/cl2.1143. PMID: 37131921; PMCID: PMC8356322.

6 Neubauer, A.; Gonzalez-Garcia, A. *The European Union's Response to Bullying and Cyberbullying: An Educational Policy Analysis*. Soc. Sci. 2025, 14, 505. <https://doi.org/10.3390/socsci14080505>

7 Kalybayeva A.A., Nukusheva A.A., Zhanibekov A.K. *Problemy pravovogo regulirovaniya sub'yektnogo sostava bytovogo nasiliya* // *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Yurisprudentsiya»*. — 2024. — № 1(75). — S. 74–81.

8 Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka*. — M.: «Sovetskaya Entsiklopediya». — 1968. — 900 s.

9 Balashova T.N. *Sootnosheniye ponyatiy «rebenok» i «nesovershennoletniy» v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii*. // *Zakon i pravo*. — 2019. - №11. — S. 32-36. Doi: 10.24411/2073-3313-2019-10493 (data obrashcheniya: 07.09.2025.).

10 Sadina O.V. *Pravovoy status nesovershennoletnego v rossiyskom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoy analiz*. /Avtoref. dis. ... k.yu.n.: Saransk. — 2010. — 205 s.

11 Soldatov A.P. *Garantii i obespecheniye prav v granitsakh mestnogo samoupravleniya*. - Slavyansk-na-Kubani: SGPI. — 2015. — 387 s.

12. *Minimal'nyy vozrast nastupleniya ugolovnoy otvetstvennosti*. Yevropeyskiy portal zdavookhraneniya // https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/cah_20-minimum-age-of-criminal-responsibility/#id=27488 (data obrashcheniya 07.09.2025)